

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.16>

Соболева Анастасия Николаевна, Хомяков Сергей Васильевич

"РАСКРЕПОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛКИ": РАБОТА С ЖЕНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ БУРЯТ-МОНГОЛИИ В 1920-Е ГОДЫ

Статья посвящена государственной политике большевиков по включению женщин в общественно-политическую жизнь страны в 1920-е гг. Основная цель работы заключается в выявлении особенностей и противоречий осуществления данной политики в условиях национального региона. На материалах Бурят-Монгольской АССР авторы анализируют работу местных женских организаций - Красных юрт и Домов бурятки, отмечают их роль в строительстве нового социалистического общества. Впервые в научный оборот вводятся источники, содержащие фрагменты воспоминаний женщин тех лет. Делается вывод, что гендерная политика Советского государства привела к улучшению качества жизни женщин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 268-271. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571.54)

Дата поступления рукописи: 24.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.16>

Статья посвящена государственной политике большевиков по включению женщин в общественно-политическую жизнь страны в 1920-е гг. Основная цель работы заключается в выявлении особенностей и противоречий осуществления данной политики в условиях национального региона. На материалах Бурят-Монгольской АССР авторы анализируют работу местных женских организаций – Красных юрт и Домов бурятки, отмечают их роль в строительстве нового социалистического общества. Впервые в научный оборот вводятся источники, содержащие фрагменты воспоминаний женщин тех лет. Делается вывод, что гендерная политика Советского государства привела к улучшению качества жизни женщин.

Ключевые слова и фразы: культурная революция; женский вопрос; Красные юрты; Дома бурятки; женотделы; идеология; ликбез.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

Хомяков Сергей Васильевич, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

soboleva03_88@mail.ru; khomyakov777@yandex.ru

«РАСКРЕПОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛКИ»: РАБОТА С ЖЕНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ БУРЯТ-МОНГОЛИИ В 1920-Е ГОДЫ

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

Исторически так сложилось, что основная роль женщины сводилась к защите и поддержанию домашнего очага, в то время как мужчина мог примерять на себя все виды взаимодействия с окружающим миром, что позволяло ему считать женщину гораздо ниже себя по статусу.

Сегодня гендерные стереотипы и социальные роли женщин находятся в постоянном изменении. Современная женщина носит совсем иной статус и имеет иное призвание, у нее возникли новые потребности, сформировались другие ценностные установки, качественно повысился уровень ее образования и культуры в целом.

Но не стоит забывать, что эти трансформации не носят одномоментный характер, их основа была заложена еще в ранний советский период, когда с приходом к власти большевистское руководство приступило к разработке и осуществлению политики раскрепощения женщин.

Безусловно, изучение исторического опыта приобретает особую актуальность, потому как позволяет рассмотреть взгляды на женскую роль в сегодняшнем мире. Но еще большую актуальность и научный интерес представляет решение проблемы равноправия мужчин и женщин в национальных регионах нашей страны, где наравне с общегосударственными механизмами использовались специфические методы и формы, направленные на повышение культурного уровня женского населения.

Целью данной статьи является анализ специфики и характера деятельности учреждений культуры – Красных юрт и Домов бурятки, действующих в 1920-е гг. на территории Бурят-Монгольской АССР. Особое внимание уделено истории формирования данных учреждений, выявлению их функций и задач.

Новизна исследования заключается в том, что в научный оборот впервые вводятся не используемые ранее материалы периодики и другие источники, содержащие фрагменты воспоминаний женщин тех лет, что позволяет наиболее полно раскрыть механизмы осуществления государственной политики по включению женской аудитории в общественно-политическую жизнь отдельно взятого региона и страны в целом.

В качестве методологической основы исследования авторами применены фундаментальные принципы исторической науки: принцип историзма, дающий возможность проследить развитие и взаимосвязь исследуемых событий и процессов; принцип системности и научной объективности, позволяющий оценить имеющиеся факты в их совокупности и сделать общий объективный анализ. Кроме этого, в статье использованы и специально-исторические методы – конкретно-исторический, сравнительно-исторический и ретроспективный.

После свержения самодержавия и прихода к власти большевиков в социально-правовом статусе российских женщин произошли кардинальные изменения. Летом 1917 г. они были допущены к выборам в Учредительное собрание, «Декретом о земле» от 26 октября 1917 г. наделались равным с мужчинами правом пользования землей, а в июле 1918 г. первая советская Конституция утвердила гражданские права женщин. Женщина-общественница, посещающая избы-читальни, библиотеки, школы ликбеза, противопоставлялась безграмотной, религиозной, суеверной домохозяйке царской России.

Центральным пунктом новой гендерной модернизации стали женотделы, основные задачи которых включали в себя несколько направлений – от изменения культурно-бытовых условий до политического просвещения женщин; от включения их в процесс строительства социалистического общества до формирования новых кадров советских рабочих; от практической помощи матерям и детям до трансформации институтов брака и материнства.

Особенно ошутимым и сложным выполнение этих задач было в национальных регионах России. Кочевой и полукочевой образ жизни, территориальная разбросанность, традиционность общества, наличие многонационального населения, низкая грамотность – лишь малая часть проблем, присущих коренному населению. Не являлась исключением и Бурят-Монгольская ССР.

В официальных документах и постановлениях образ восточной женщины, или, как ее еще называли, «труженицы Востока», был перегружен упоминаниями об ее «отсталости». IV Всесоюзное совещание работников среди женщин Востока началось с уверенной характеристики восточной женщины как «наиболее закрепощенной, темной, отсталой, некультурной и почти неграмотной» [1, д. 6993, л. 48]. Все это подталкивало местные органы власти искать особые формы и методы работы с женским населением. Так, например, было принято организовать для кочевниц «передвижные кибитки», переименованные в дальнейшем в Красные юрты.

К середине 1920-х гг. на территории БМАССР было открыто более десяти таких передвижных Красных юрт, которые приступили к агитационной, политической, культурно и медико-санитарной работе среди женщин.

Штаты юрт были небольшими и включали трех-четыре работников: заведующего юртой, медика, ликвидатора неграмотности и уборщицу. Заведующие юртами подбирались из наиболее подготовленных членов партии и, как правило, обладали опытом общественно-политической работы.

Что касается оборудования, в юртах имелись швейные машинки, сепараторы, различные медицинские предметы для проведения консультаций, всякие полки с небольшим количеством книг, в некоторых были поставлены русские печи. На стенах юрты размещались плакаты на русском и бурятском языках, главным образом на тему важности соблюдения правил санитарии и по охране материнства и младенчества. При некоторых Красных юртах были организованы постоянные детские ясли, а также временные площадки на период активного сбора урожая.

Власти старались уделять необходимое внимание созданию нормальных условий для работы Красных юрт. Так, например, хоринская юрта помещалась в двух домах. Одна из работниц этой юрты М. Н. Соснина вспоминает: «Сомонный совет выделил нам для работы два дома, в первом них размещались клуб и учебная комната, во втором – медицинская консультация и наша общая квартира. Когда Красная юрта начала свою работу, то женщины пошли в нее охотно. Но через пару дней количество посетителей стало катастрофически падать, потому что их высмеивали, упрекали и ругали за посещение юрты мужья и отцы» [4, с. 59].

На первых порах главными темами в работе с женщинами были политграмота и советское законодательство. В Красных юртах учили составлять заявление, рассказывали о новых законах, защищающих права женщин, и даже устраивали инсценировки судов. Конечно, все это вызывало у женщин сильное впечатление. Особенно это касалось буряток, они постепенно приходили к пониманию того, что не являются рабынями мужей и отцов, что новая советская власть выступает за полное равноправие женщин и мужчин и свободу от домашнего насилия.

Постановлением III сессии ВЦИК XI созыва от 5 мая 1925 года «Уголовный кодекс РСФСР» был дополнен главой IX – «Бытовые преступления, наказуемые на территории Бурят-Монгольской Автономной ССР». Кодекс предусматривал наказание за любое нарушение прав женщины: принуждение ее к вступлению в брак, особенно до совершеннолетия, уплату калыма и т.п. В дальнейшем равноправие женщин было закреплено в Конституции СССР и в Конституции БМАССР.

Следующим важным шагом в работе Красных юрт стало обучение женщин элементарным бытовым и медицинским навыкам. В партийных постановлениях подчеркивалось, что «в большинстве своем восточные женщины не стирают белье, не моют посуду, не умеют шить и неправильно ухаживают за своими детьми. Мы должны учить именно этому, а не всяким развлечениям» [8, с. 71]. Поэтому в Красных юртах женщины знакомились с обработкой молочной продукции, выпечкой хлеба, мытьем посуды, элементарными правилами личной гигиены.

При юртах открывались кружки по стирке белья, кройки и шитья, охраны материнства и младенчества и др. «Мы часто беседовали с женщинами о необходимости осмотра грудного ребенка, они нас слушали, но детей на консультацию не приносили», – вспоминала комсомолка М. Н. Соснина. «Тогда возникла мысль привлечь матерей подарками. Из куса цветного ситца мы нашили пеленок и распашонок. Первым посетителем был ребенок с пупочной грыжей. Он получил обещанный подарок. Убедившись, что посещавший консультации ребенок жив и здоров, местные женщины начали приносить своих детей» [7, с. 42].

В 1929 г. в журнале «Коммунистка» сообщалось, что хоринская передвижная Красная юрта смогла организовать в двух аймаках 7 кружков, наибольшей популярностью из которых пользовались кружки по стирке белья, выпечке хлеба (в степи это являлось новшеством, поэтому быстро разнеслась весть о том, что Красная юрта учит печь хлеб) и санитарный, в последнем было охвачено 196 женщин [9, с. 13; 12, с. 41].

Не менее злободневной оставалась задача ликвидации неграмотности среди женщин. В начале 1920-х гг. уровень образования населения Бурят-Монгольской АССР был крайне низким, местные женщины почти сплошь были неграмотными. В Аларском и Боханском аймаках грамотой владели 11,1% женщин, в Эхирит-Булагатском – 5,1%, в восточных аймаках процент грамотных был еще ниже. И если в отношении мужчин польза грамотности стала постепенно осознаваться населением, то про женщин говорили: «Грамота – не бабьего ума дело», «Девке не место в школе, за хозяйством надо следить», «Детей рожать – вот ее задача, а для этого грамоте учиться не надо» [6, с. 84; 13, с. 19]. Поэтому важной задачей Красных юрт стала массовая агитация среди женщин за получение грамоты.

Молодые девушки шли в пункты ликбеза более охотно, сложнее было привлечь к этому взрослых женщин в возрасте 30-40 лет. Активистка компании ликбеза комсомолка И. В. Шишуева отмечала: «Стоило нам поднять вопрос о ликвидации неграмотности, как тут же сельские женщины устраивали непомерный шум. Одна кричала, что у нее куча ребят, другая ссылалась на заботы по хозяйству, а третья жаловалась на беспросветную бедность. Мы обратились за помощью в решении этого вопроса к Всероссийскому старосте и председателю общества “Долой неграмотность” М. И. Калинину. Он порекомендовал нам организовать работу исключительно на добровольных началах, используя для этого так называемые “посиделки”, т.е. такие вечера, на которые женщины собирались группами и занимались вязанием, шитьем. Вот такие посиделки мы использовали для ликвидации неграмотности» [13, с. 21].

На отсев влияло и то, что осмелившихся учиться грамоте взрослых женщин высмеивают в семье не исключая мужа, которому стыдно быть неграмотным при грамотной жене. Особенно же доставалась «грамотейкам» от старух.

Однако, несмотря на все трудности, отклик среди женщин был. Комсомолка-ликвидатор, работающая в одной из Красных юрт, отмечала: «...сидит женщина у костра и глаз не спускает с букваря, разложенного на коленях. Лицо у нее в этот момент серьезное, а губы шепчут буквы. Тогда понимаешь, что наша работа проходит не напрасно» [10, с. 11].

Бывали случаи, когда в юрте организовывался мужской ликпункт. «Мужчины на кочевьях меньше заняты и им не мешают дети. Организация мужского ликпункта производит очень хорошее впечатление, мужья доверчиво относятся к юрте и легче потом отпускают своих жен и дочерей» [2, с. 12].

Как только женщины могли самостоятельно читать и писать, в Красных юртах организовывались газетные кружки. Газета читалась кем-то вслух, а потом задавались вопросы. Кроме этого, женщин учили составлять стенную газету. «Они писали по две строчки о себе, о своих детях, о новостях в улусе. Казалось бы, что это мелкие заботы, но Вы бы видели, какие эмоции вызывает у женщин выход своей газеты, как они гордятся этим и с каким усердием потом стараются познавать грамоту» [3, с. 3].

Не меньшую роль в культурной работе среди женщин сыграли Дома буряток, деятельность которых также строилась по принципу Красных юрт с той лишь разницей, что они в отличие от Красных юрт, кочевывавших раз в шесть месяцев из одного населенного пункта в другой, всегда находились на одном и том же месте.

Первый Дом бурятки был открыт в 1927 г. в Агинском аймаке. Основной его задачей являлась систематическая работа с активом: выявление наиболее сознательных и способных женщин, прививание им культурных и практических навыков, необходимых в быту. Для них открывались курсы продолжительностью в четыре-шесть месяцев. В учебные планы включали чтение, письмо, политграмоту, уроки домоводства. Занятия начинались осенью и заканчивались весной. В середине зимы устраивались каникулы. Слушательниц обеспечивали общежитием и бесплатным питанием. В 1929-1930 учебном году в ДOME бурятки обучение проходило около 40 женщин.

Дома бурятки всемерно содействовали женщине-матери в правильном воспитании ее детей, способствовали открытию яслей и детских садов, а также вели работу по изучению труда и быта женщины. Заведующая Д. Далбаева делилась воспоминаниями: «В первое время работать было чрезвычайно тяжело. Бурятки, привыкшие к вольной степной жизни, трудно приучались к порядку, дисциплине и культуре. Бывало, уложишь их спать в общежитии, а при ночной проверке из двадцати курсанток оказывались на месте не больше трех-четырех. Остальные же разбегаются, куда им вздумается. Помню, как огромным событием для курсанток было посещение бани. Они стеснялись раздеваться, закрывались и прятались. Приходилось рассказывать им, как моются в городских банях, купать их как детей, а после надевать чистое белье и платья. Но, несмотря на все трудности, Дом бурятки как новая форма работы вполне оправдал себя» [4, с. 33].

Дома бурятки сыграли большую роль в поднятии сельского хозяйства и животноводства. Одна из слушательниц рассказывала: «За скотом я ходила и раньше, но много об этом не думала. Теперь я многое узнала, и буду уговаривать родных сделать все, как следует. Хлев надо теплый, светлый, почаще чистить. Кормить коров надо 3 раза в день. Солому резать и посыпать мукой. А главное – надо переменить маленькую корову на породистую» [5, с. 4].

Женщины приобретали навыки в соблюдении санитарных правил, стали лучше вести домашнее хозяйство. «У побывавших в ДOME буряток кочевниц в жилищах чистота, посуду моют горячей водой, убирают полы, а земляные поливают водой, чтобы не было пыли, в обиходе начинают употреблять мыло, стирают белье и моют детей» [11, с. 3].

По окончании курса обучения многие выпускницы шли работать в местные избы-читальни, ликпункты и хотонные школы, где они умело организовывали красные уголки с литературой на родном языке для бурятских женщин. К началу 1930-х гг. уровень грамотности среди буряток достиг 20%.

Надо отметить, что сеть Красных юрт, Домов буряток и других политико-просветительских учреждений на территории Бурят-Монгольской АССР была достаточно широкой, а их деятельность учитывала местные особенности и вполне отвечала необходимым требованиям.

Таким образом, политика Советского государства по раскрепощению женщин была направлена на повышение их культурного уровня и уравнивание в правах с мужчинами. Но все же базировалась на принципах традиционного ориентализма, то есть официальные органы власти рассматривали население национальных регионов как инородческое, а следовательно, отсталое и нуждающееся в постоянном руководстве из центра.

Социальные стереотипы, многовековые устои и национальные традиции толкали партийные органы на поиск особых форм и методов работы среди женского населения. В Бурятии в условиях разбросанности населенных пунктов, их труднодоступности, кочевого образа жизни наиболее приспособленными к этому оказались передвижные учреждения культуры – Красные юрты, которые проводили активную идеологическую работу среди женщин-кочевниц, приобщали их к ранее непривычному быту, решали злободневные проблемы.

Постепенно в условиях перехода на оседлость основное внимание представителей власти было сосредоточено на создании стационарных Домов бурятки. Они продолжили знакомство женщин с элементарными навыками санитарии и гигиены, домоводства, животноводства и ухода за детьми.

В итоге начавшееся разрушение традиционных устоев в ходе советской модернизации привело к реальному улучшению качества жизни женщин, изменению их социально-политического положения, массовому повышению уровня образования.

В 1920-е гг. были сформированы определенные формы и методы работы среди женщин, которые не потеряли своей актуальности и сегодня вполне могут найти применение в деятельности различных государственных структур и общественных организаций.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6983. Оп. 23.
2. Дампилов И. Д. Культурное строительство БМАССР // Социалистическое строительство Бурят-Монголии. 1935. № 1-2.
3. Женщины в борьбе за грамотность // Бурят-Монгольская правда. 1928. 11 сентября.
4. Женщины Советской Бурятии: сборник воспоминаний. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1969. 178 с.
5. За коровой тоже уход с умом нужен // Бурят-Монгольская правда. 1928. 29 апреля.
6. Киселев Т. К. Женщина в семье в послеоктябрьский период: опыт исторического анализа: лекция / Моск. гос. ун-т культуры. М., 1995. 160 с.
7. Культура и быт народов Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. 172 с.
8. Марксистский феминизм. Коллекция текстов А. М. Коллонтай / сост., общ. ред. В. И. Успенской. Тверь: Феминист Пресс – Россия, 2003. 298 с.
9. Нухрат А. Юрты-кочевки: к работе женских Красных юрт. М.: Центриздат, 1929. 56 с.
10. О ликвидации неграмотности в Красных юртах // Молодежь Бурятии. 1971. 1 октября.
11. Санитарная гигиена // Бурят-Монгольская правда. 1928. 29 апреля.
12. Хоринская Красная юрта // Коммунистка. 1929. № 6.
13. Шишуева И. В начале пути // Молодежь Бурятии. 1978. 28 сентября.

**“LIBERATION OF AN ABORIGINAL WOMAN”:
WORK WITH FEMALE POPULATION OF BURYAT-MONGOLIA IN THE 1920S**

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History

Khomyakov Sergei Vasil'evich, Ph. D. in History

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
soboleva03_88@mail.ru; khomyakov777@yandex.ru*

The article analyses the Bolsheviks' policy of the 1920s to involve women into the social and political life of the country. The study aims to identify the peculiarities and contradictions when implementing this policy under the conditions of a national region. By the materials of the Buryat-Mongol ASSR the authors analyse the activity of local women's organizations (Red Yurts and Buryat Women's Centres), discover their role in the building of a new socialist society. The sources containing the fragments of the women's memoirs of those years are introduced into scientific use. The paper concludes that the gender policy of the Soviet state resulted in improving women's life quality.

Key words and phrases: cultural revolution; women's issue; Red Yurts; Buryat Women's Centres; women's departments; ideology; elimination of illiteracy.

УДК 93/94; 2:29; 39:397

Дата поступления рукописи: 29.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.17>

В данной статье представлена попытка реконструкции архаических представлений об устройстве мира у народности лимбу. На основе местного мифологического материала, религиозных представлений, особенностей устройства традиционного жилища и других косвенных данных восстанавливаются формирующие традиционную картину мира архаические элементы: трехчастное строение Вселенной, Ось мира, деление пространства по сторонам света. В некоторых районах проживания лимбу сохраняется и другое древнее представление о многоуровневом характере верхнего и нижнего миров.

Ключевые слова и фразы: лимбу; картина мира; трехчастное строение Вселенной; Ось мира; традиционное жилище; числовые повторы; миф.

Стрельцова Лилия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

liliboridko@gmail.com

**АРХАИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТРОЙСТВЕ МИРА
У НАРОДНОСТИ ЛИМБУ (ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ)**

Народность лимбу проживает на территории Восточного Непала между реками Арун и Мечи, а также в некоторых восточных штатах Индии. Лимбу в значительной степени сохраняют традиционные верования, несмотря на то, что населяют регион с сильным влиянием буддизма и индуизма. Исследователи относят их верования к шаманским, а ритуальных специалистов лимбу характеризуют как шаманов, поскольку одной из их главных функций является посредничество между людьми и сверхъестественными существами (богами и духами). Традиционная религия лимбу отражена в работах современных зарубежных востоковедов, однако до настоящего момента не было сделано попыток описать представления лимбу об устройстве мира. Лимбу отмечают наличие у Вселенной сложной структуры, но часто затрудняются ее воспроизвести [4, р. 65]. Подобная размытость представлений является следствием вытеснения древней модели мира из общественного сознания. Актуальность восстановления архаических взглядов на устройство мира обуславливается тем, что они формируют мировоззрение определенной народности. Целью данной статьи является попытка реконструкции некоторых древних космологических представлений народности лимбу.